

Научная статья

УДК 347.71

КОЗЛОВСКАЯ Виолетта Викторовна
декан юридического факультета
учреждения образования, Витебский
государственный университет;
соискатель кафедры гражданского права
и процесса ФГБОУ; Псковский
государственный университет; Витебск,
Беларусь; vioguk@yandex.by

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Статья посвящена правовым основаниям использования объектов промышленной собственности в сети Интернет в рамках Союзного государства Беларуси и России. Рассматриваются принципы охраны исключительных прав на объекты, используемые в цифровой среде, анализируются различия в национальном регулировании и необходимость гармонизации подходов. Особое внимание уделяется лицензионным механизмам регулирования рассматриваемых отношений. Предлагаются рекомендации по унификации законодательства в рамках Союзного государства для эффективной защиты исключительных прав, нарушенных в онлайн-пространстве.

Ключевые слова: промышленная собственность, Интернет, основания использования промышленной собственности, правовое регулирование, ограничения исключительных прав, Союзное государство Беларуси и России, информационные посредники, унификация законодательства

Для цитирования: Козловская В. В. Правовые основания использования промышленной собственности в сети Интернет в рамках Союзного государства // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2025. № 2(67). С. 31–40.

Original article

KOZLOVSKAYA V. V.

LEGAL GROUNDS FOR THE USE OF INDUSTRIAL PROPERTY ON THE INTERNET WITHIN THE FRAMEWORK OF THE UNION STATE

Abstract. The article analyzes the legal aspects of using industrial property objects on the Internet within the framework of the Union State of Belarus and Russia. The main focus is on the principles of protection of exclusive rights in the digital environment, differences in national regulation and the need to harmonize approaches. The author of the article considers licensing mechanisms for regulating relations related to the use of industrial property objects on the Internet, and offers recommendations for the unification of legislation within the Union State of Belarus and Russia. This is necessary for effective protection and protection of exclusive rights in the online space.

Keywords: industrial property, Internet, grounds for using industrial property, legal regulation, restrictions on exclusive rights, information intermediaries, unification of legislation

For citation: Kozlovskaya V. V. Legal grounds for the use of industrial property on the internet within the framework of the Union state. *Vestnik of Saint Petersburg Juridical Academy*. 2025, no. 2(67). P. 31–40. (In Russ.).

Интернет стал глобальной площадкой для обмена данными, коммерческой деятельности и инноваций. В нынешних реалиях промышленная собственность активно используется в цифровой среде. Однако и в киберпространстве требуется соблюдение правовых норм, обеспечивающих охрану законных интересов правообладателей и честную конкуренцию. Вопрос о наличии оснований использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации является чрезвычайно важным в делах о нарушении исключительных прав на указанные объекты. Использование промышленной собственности третьими лицами при отсутствии оснований к этому может повлечь привлечение к юридической ответственности, причем не только к гражданско-правовой, но и административной и уголовной. Однако нас интересует именно гражданско-правовой аспект этой проблемы, поэтому обозначенный вопрос будет рассматриваться именно с этих позиций.

Отношения в сфере сети Интернет охватывают миллионы пользователей, в том числе и в пределах пространства Союзного государства. Это требует особого внимания к выработке подходов к правовому регулированию таких отношений. Различия в национальных системах права Беларуси и России создают трудности на пути к единству правового регулирования рассматриваемых отношений. Некоторые из этих различий существенны. Например, в части юридической техники они заключаются в том, что в Беларуси правовые нормы об интеллектуальной собственности не кодифицированы, а являются частью нескольких нормативных правовых актов — содержатся и в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК Беларуси), и в специальных законах,

посвященных отдельным объектам промышленной собственности.

Специфика обнаруживается и в содержательном плане. Так, гражданско-правовая доктрина и законодательство Республики Беларусь не восприняли концепцию интеллектуальных прав, закрепленную в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации; разнятся подходы и в понимании того, что такое в целом промышленная собственность. В связи с обозначенными обстоятельствами в рамках данной статьи внимание уделено исследованию возможностей унификации законодательства стран Союзного государства в разрезе оснований использования промышленной собственности в сети Интернет.

Правовые основания использования промышленной собственности в Интернете целесообразно рассмотреть сквозь призму формирования единого права Союзного государства. В случаях, когда объекты промышленной собственности используются или права на них нарушаются в доменных зонах, принадлежащих Беларуси или России (например, при продаже товаров через маркетплейсы или обычные интернет-магазины), это оказывает значительное влияние на рынки Союзного государства, затрагивает интересы потребителей и права конкурирующих между собой субъектов предпринимательства [1].

Как отмечает А. В. Михайлов, в современных условиях всеобщей цифровизации территориальные границы многих товарных рынков будут размываться [2, с. 562]. Это заметно уже сейчас на примере экономического и интернет-пространства Союзного государства. Многие продавцы и потребители на территории наших стран просто совершают сделки, не выходя из дома, даже не задумываясь, у какого именно продавца (происходящего из какой страны) они купили товар. Правовое регулирование общественных

отношений не может оперативно адаптироваться к меняющимся реалиям, однако стремиться к этому нужно.

Обращая внимание на указанные тенденции в свете развития законодательства стран, входящих в ЕАЭС (к которым, к слову, относятся Беларусь и Россия), И. А. Близнец и М. В. Тюнин настаивают на необходимости формирования согласованных подходов к регулированию отношений в сфере интеллектуальной собственности и создания «единой среды доверия в сфере охраны прав на объекты интеллектуальной собственности» [3, с. 4]. Это точное и емкое высказывание иллюстрирует ситуацию, когда в рамках даже не ЕАЭС, а более тесного альянса, союза между двумя странами — России и Беларуси, — как это ни странно, но не выработаны общие подходы к регулированию общественных отношений в сфере использования промышленной собственности. Это обстоятельство делает процесс развития рассматриваемых общественных отношений малопредсказуемым, что в свою очередь негативно сказывается на условиях экономического оборота.

Эти моменты не остаются без внимания высших органов власти обоих государств, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что 13 марта 2025 г. между Беларусью и Россией было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в сфере интеллектуальной собственности. Оно определяет механизмы и направления сотрудничества сторон в сфере правовой охраны объектов интеллектуальной собственности. Соглашением предусмотрены такие направления сотрудничества, как обмен опытом в сфере охраны объектов интеллектуальной собственности, внедрение современных информационных технологий в сфере охраны и защиты прав в цифровой среде, взаимодействие на международных площадках, профессиональная подготовка и повышение квалификации и проведение совместных научных мероприятий. Выскажем надежду на то, что вследствие реализации указанного соглашения процесс унификации

законодательства стран Союзного государства ускорится, и обратимся к тому, что понимается под правовыми основаниями использования промышленной собственности.

Традиционно под основаниями возникновения, изменения и прекращения правоотношений в теории права понимаются конкретные жизненные обстоятельства (события и/или действия), с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение общественных отношений — юридические факты. Под основаниями использования промышленной собственности в сети Интернет мы предлагаем понимать такие факты, которые дают возможность использовать объекты исключительных прав в виртуальном пространстве. Правовое основание определяет того, кто имеет право на такое использование.

По нашему мнению, целесообразно все случаи использования объектов промышленной собственности в Интернете объединить в следующие группы:

- 1) использование объекта самим правообладателем;
- 2) использование объекта третьими лицами, осуществляемое с согласия правообладателя;
- 3) использование объекта третьими лицами без согласия правообладателя, которое, в свою очередь, можно разделить на правомерное (законное) использование, осуществляемое в рамках предусмотренных законом ограничений исключительных прав, и неправомерное (незаконное) использование, осуществляемое вне ограничений исключительного права на объект промышленной собственности. Следовательно, можно выделить такие основания использования как закон и договор. При этом в случае неправомерного использования следует констатировать, что правовых оснований нет.

Сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что при значительной схожести правовых конструкций в сфере

правового регулирования отношений по поводу промышленной собственности в странах Союзного государства имеется существенная специфика. Проиллюстрируем это на примере некоторых правовых норм.

В рамках каждого из рассматриваемых правопорядков лицо, являющееся обладателем исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом (п.1 ст. 1229 ГК РФ, ч.2 п. 1 ст. 983 ГК Беларуси). Иными словами, правообладатель использует промышленную собственность на основании предоставленного ему законом исключительного права. Использование другими лицами объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых их правообладателю принадлежит исключительное право, допускается только с согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных законом. (ч. 2 п. 1 ст. 983 ГК Беларуси). Аналогичные правила действуют согласно российскому законодательству, но при этом отдельно оговаривается, что отсутствие запрета не считается согласием (разрешением) (ч. 2 п.1 ст. 1229 ГК РФ).

Юридической формой выражения согласия правообладателя является, как правило, лицензионный договор. В силу специфики ряда объектов промышленной собственности право использования может быть предоставлено в рамках других договоров. Каких именно — законодательством оговорено отдельно.

К числу объектов промышленной собственности, в отношении которых законодательства стран Союзного государства допускают возможность заключения лицензионного договора, относятся: объекты патентных прав, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, товарные знаки (за исключением коллективных товарных знаков).

С другими объектами ситуация следующая. Согласно белорусскому законодательству исключительное право не признается на секреты производства (ноу-хау) (ст. 983 ГК Беларуси), и заключение лицензионного соглашения о передаче прав на секрет производства невозможно. Согласно ГК РФ допустимо заключение лицензионного договора о предоставлении права использования секрета производства (ст. 1469 ГК РФ). В этой связи важно подчеркнуть: если отношения по поводу секретов производства складываются на территории Республики Беларусь, в том числе в случае использования этих объектов в Интернете в доменных зонах .by и .бел, принадлежащих Беларуси, то речь должна идти не о предоставлении права использования секрета производства (ноу-хау), а о передаче по договору информации, составляющей секрет производства (ноу-хау) (ст. 1012 ГК Беларуси). Такая особенность накладывает определенные ограничения на субъектов предпринимательства, осуществляющих свою деятельность на пространстве Союзного государства. Речь идет прежде всего о случаях использования промышленной собственности при торговле товарами через интернет-магазины, маркетплейсы и т. д. Правообладателям и третьим лицам, желающим использовать секреты производства (ноу-хау), придется учитывать, что в странах Союзного государства для этих объектов установлены различные правовые режимы.

Законодательство обеих стран не допускает вовлечение в лицензионный оборот прав на географические указания. К изъятиям из сферы лицензионных соглашений в России и Беларуси также относятся коллективные товарные знаки. Правообладатели таких средств индивидуализации не вправе разрешить третьим лицам использовать указанные объекты, в какой бы то ни было сфере деятельности, в том числе и в Интернете, ни по лицензионному, ни по любому другому договору. Это объясняется особым характером коллективных товарных знаков и географи-

ческих обозначений и их ролью в идентификации товаров, работ и услуг. Будь иначе, это могло бы ввести в заблуждение потребителя относительно происхождения и качественных характеристик товара.

Согласно п. 2 ст. 1474 ГК РФ распоряжение исключительным правом на фирменное наименование (в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования фирменного наименования) не допускается. В Беларуси же применяется иной подход: в ст. 1016 ГК Беларуси установлены особенности распоряжения исключительным правом на фирменные наименования: обладатель исключительного права на фирменное наименование может предоставить право использования данного фирменного наименования другому лицу на основании договора комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга). Следовательно, использование фирменных наименований третьими лицами в Интернете в Беларуси допустимо, но на основании договора франчайзинга. Полагаем, что в реалиях цифровизации экономических процессов, размывания территориальных границ многих рынков такой подход логичен и верен. Он позволяет решить проблему востребованности фирменного наименования на рынке товаров, работ, услуг и при этом юридически оформить взаимовыгодное сотрудничество правообладателя и третьих лиц. Как известно, франчайзинг — эффективный инструмент для масштабирования бизнеса и его интеграции на новых рынках.

Коммерческое обозначение как средство индивидуализации в Республике Беларусь не охраняется. Согласно п. 4 ст. 1539 ГК РФ для случаев распоряжения исключительным правом на коммерческое обозначение действуют следующие ограничения: исключительное право может перейти к другому лицу (в том числе по договору, в порядке универсального правопреемства и по иным основаниям, установленным законом) только в составе предприятия, для индивидуализации которого такое

обозначение используется. Правообладатель может предоставить другому лицу право использования своего коммерческого обозначения в порядке и на условиях, которые предусмотрены договором аренды предприятия или договором коммерческой концессии (п. 5 ст. 1539 ГК РФ).

Все условия использования объекта промышленной собственности в Интернете должны быть определены в тексте самого договора. В силу исключительности прав на объекты промышленной собственности каждая сделка по передаче прав на такой объект требует особого подхода по согласованию ее условий, которые устраивали бы и продавца, и покупателя. Учитывая особенность Интернета как цифровой среды, в которой предполагается использование промышленной собственности по лицензионному договору либо в соответствии с другими договорами, следует помнить, что объективно не все результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации могут быть применены в Сети непосредственно, а лишь те, которые могут быть преобразованы в электронную (цифровую) форму. Во всех других случаях можем говорить только об опосредованном использовании (например, об упоминании в Интернете, предложении к продаже через Интернет и т. д.).

Таким образом, особенностью договоров о предоставлении права использования объектов промышленной собственности в Интернете является то, что при их заключении следует учитывать не только ограничения, установленные законодательством стран Союзного государства, но и объективную возможность либо невозможность непосредственного применения некоторых результатов интеллектуальной деятельности в Сети.

Возможность использования промышленной собственности без согласия правообладателя обусловлена наличием предусмотренных в законе ограничений исключительных прав правообладателя. Действуют такие нормы

как в России, так и в Беларуси, и они применимы к отношениям, складывающимся в сети Интернет. По общему правилу без согласия правообладателя допускается использование промышленной собственности в личных, образовательных, исследовательских целях, не связанных с прямым или косвенным извлечением прибыли (ст. 1359 ГК РФ, ст. 10 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели и промышленные образцы» (далее — Закон Республики Беларусь о патентах на изобретения)), а также при чрезвычайных обстоятельствах с уведомлением патентообладателя о таком использовании в кратчайший срок и выплатой ему соразмерной компенсации (ст. 10 Закона Республики Беларусь о патентах на изобретения). Подобные действия именуются в законодательствах Беларуси и России действиями, не являющимися нарушением исключительного права, и предусмотрены для конкретных объектов промышленной собственности. В связи с этим отметим, что не будет являться нарушением исключительных прав упоминание обозначения, охраняемого в качестве товарного знака, в научных публикациях, новостных сообщениях и репортажах СМИ, размещенных в Интернете. В то же самое время недопустима ситуация, когда в доменных именах или соцсетях в качестве аватара и(или) названия аккаунта без согласия правообладателя и с целью привлечения внимания потребителя задействуются чужие товарные знаки, фирменные наименования, географические указания. Такое должно расцениваться как нарушение исключительного права.

В связи с этим важен другой вопрос: а если подобные действия совершаются третьим лицом не для привлечения внимания пользователей Интернета к товарам, работам, услугам, а для популяризации своей персоны, фактов личной жизни, биографии, хобби

и т. д., то как квалифицировать такие действия? Полагаем, следует отталкиваться от понимания различия между личным (частным) и публичным использованием.

Данный вопрос получил более широкое освещение в доктрине авторского права (см. подробнее, например: [4]). Однако идеи, высказанные применительно к объектам авторского права, вполне применимы и для промышленной собственности. «Если ваша деятельность связана с продвижением себя, своих продуктов и услуг, — отмечает Е. Н. Пьявкина, — то все, что связано с ней, может быть расценено, как коммерческое использование» [5]. Полагаем, в таких случаях необходимо учитывать также и тот факт, что использование объекта исключительных прав осуществляется в публичном пространстве, которым является Интернет. Разумеется, в случае возникновения спора суд будет оценивать действия третьего лица в совокупности со всеми обстоятельствами дела, однако отстоять идею о личном, семейном, домашнем и прочем подобном использовании при размещении объекта промышленной собственности в Интернете будет проблематично.

Следует отметить, что коммерческое использование объектов промышленной собственности допускается без согласия правообладателя в рамках: права преждепользования, исчерпания прав правообладателя (в том числе в случае разрешенного в России и Беларуси параллельного импорта), принудительной лицензии. Все эти основания использования промышленной собственности предусмотрены законодательствами стран Союзного государства. Кроме того, в соответствии со ст. 1360–1360.1 ГК РФ допускается использование изобретения, полезной модели или промышленного образца в интересах национальной безопасности, а также использование изобретения для производства лекарственного средства в целях его экспорта в соответствии с международным договором Российской

Федерации. В ситуациях, не подпадающих под предусмотренные законом случаи ограничения исключительных прав, для использования объекта промышленной собственности в Сети необходимо согласие правообладателя.

Особенностью гражданских правоотношений, связанных с использованием промышленной собственности в Интернете, является множественность их участников. В виртуальной среде помимо правообладателя объекта промышленной собственности и лиц, использующих такой объект, в эти правоотношения вовлечены поставщики интернет-услуг, которые обеспечивают пользователям Интернета техническую возможность размещать, хранить, передавать, получать информацию в Сети. В научных публикациях используются различные термины для обозначения указанных субъектов. Например, А. А. Карцхия упоминает «оператора интернет-сервиса», «информационного посредника», «хостинг-провайдера», «владельца (оператора) онлайн технологической платформы (агрегатора)» [6, с. 18]. Этим самым автор проводит разграничение между функциями этих лиц в деле размещения и использования информации в Интернете. В свою очередь Н. А. Непомнящая называет поставщиков интернет-услуг информационными посредниками и интернет-провайдерами и выделяет следующие категории таких лиц: «провайдер доступа», «контент-провайдер», «хостинг-провайдер» [7, с. 9]. Эти лица отличаются типом (видом) услуг, которые они оказывают пользователям Сети.

Если в результате размещения информации в Интернете происходит нарушение прав на объекты промышленной собственности, возникает вопрос: следует ли привлекать к ответственности провайдера? В доктрине выделяют три подхода к решению проблемы ответственности провайдеров за действия пользователей Сети, в рамках которых провайдеры: а) несут ответственность за действия пользователей независимо от наличия у них знаний о совершаемых действиях, т. е.

независимо от вины (Китай, страны Ближнего Востока); б) не несут ответственность за действия пользователей в том случае, если выполняют определенные условия, связанные с характером предоставления услуг и взаимодействием с субъектами информационного обмена и лицами, чьи права нарушаются действиями пользователей (Российская Федерация); в) не отвечают за действия пользователей [8, с. 19]. В законодательстве Республики Беларусь применяется третий подход.

Как известно, основанием гражданско-правовой ответственности является гражданское правонарушение, а условиями, необходимыми для привлечения к такой ответственности, как правило, — противоправное поведение и вина должника. Для наступления ответственности в форме убытков необходимо также наличие убытков и причинно-следственной связи между противоправным поведением и причиненными убытками. В Республике Беларусь ответственными за такое правонарушение признаются пользователи Сети, чьими действиями и по вине которых осуществляется использование объектов промышленной собственности в Интернете. Так, согласно п. 12 Указа Президента Республики Беларусь № 60 от 1 февраля 2010 г. «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» (далее — Указ № 60) ответственность за содержание информации, размещаемой (передаваемой) в национальном сегменте сети Интернет, несут лица, разместившие (передавшие) эту информацию.

Согласно примечанию к п. 3 Указа № 60 поставщиками интернет-услуг признаются юридические лица или индивидуальные предприниматели, оказывающие интернет-услуги, а именно услуги по обеспечению доступа юридических и физических лиц к сети Интернет и (или) размещению в данной сети информации, ее передаче, хранению, модификации. Исходя из содержания указанных норм невозможно дать однозначный ответ, относятся ли поставщики интернет-услуг к категории

лиц, размещающих (передающих) информацию в Сети, в том числе ту, которая может нарушить права на объекты промышленной собственности. Но судебная практика рассмотрения в Республике Беларусь споров, связанных с нарушением прав на объекты промышленной собственности в Сети, не знает случаев привлечения провайдеров к ответственности за подобные действия.

Тем не менее если обратиться к научным публикациям, анализирующим, например, роль провайдеров интернет-услуг в обеспечении работы платежных систем, то Е. Ю. Баракина отмечает следующее: «Провайдеры организуют и обеспечивают работу каналов связи, предоставляют серверное оборудование и места его размещения, а также процессинговые услуги по осуществлению обмена и обработки информации. Они являются источниками рисков независимо от архитектуры, функционала и используемой технологии» [9, с. 19]. Они же имеют «организационно-техническую возможность в любой момент времени воздействовать на информационные общественные отношения своих пользователей» [10, с. 579]. Например, они способны технически прекратить размещение или доступ к информации, затрагивающей права третьих лиц, вправе информировать правообладателей объектов исключительных прав о содержании передаваемой информации, нарушающей права на эти объекты.

Очевидно, что у провайдеров есть возможность предотвратить (прекратить) правонарушение, реализуя которую они могут способствовать эффективной защите прав, нарушенных путем использования промышленной собственности в сети Интернет. Учитывая вышеизложенное, полагаем, что закрепленный в белорусском законодательстве подход, согласно которому поставщики интернет-услуг освобождаются от ответственности, нуждается в пересмотре. Примером могут послужить нормы российского законодательства, которое предус-

мотрело ситуации возможных рисков, связанных с деятельностью поставщиков интернет-услуг.

Так, ст. 1253.1 ГК РФ посвящена возможности привлечения информационного посредника к ответственности при наличии вины в нарушении интеллектуальных прав, произошедшем в результате передачи, размещения в Интернете информации, а также условия освобождения от такой ответственности. Информационный посредник несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных ГК РФ, при наличии вины с учетом особенностей, установленных пунктами 2 и 3 ст. 1253.1 ГК РФ.

В практике российских судов есть подобного рода споры (см., например, решение Арбитражного суда города Москвы от 14 января 2022 г. по делу № А40-111869/2021В (далее — решение Арбитражного суда города Москвы от 14 января 202 г.)). В случаях, когда информационный посредник не являлся инициатором обмена информацией, не определял ее получателя, не изменял информацию при оказании услуг связи, не имел сведений о характере и основаниях деятельности потребителя услуг, значит, он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации лицом, инициировавшим передачу информации, содержащей соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

На основании анализа законодательства стран, образующих Союзное государство, можно сделать вывод о наличии следующих оснований использования промышленной собственности в Интернете — закон и договор. На основании закона промышленную собственность использует сам правообладатель, причем в любых сферах жизнедеятельности, включая Интернет. Третьи лица вправе использовать промышленную собст-

венность в сети Интернет с согласия правообладателя, либо при отсутствии такого согласия, но лишь в случаях действия ограничения исключительных прав, предусмотренных законодательством. Согласие правообладателя должно быть оформлено в виде лицензионного договора или в другой договорной форме, предписываемой законодательством.

Специфика Интернета создает необходимость учитывать многосубъектность отношений, складывающихся по поводу использования промышленной собственности в виртуальной среде — в эти отношения вовлечены поставщики интернет-услуг, которые обеспечивают пользователям Интернета техническую возможность размещать, хранить, передавать, получать информацию в сети. Очевидно, что у провайдеров есть возможность предотвратить (прекратить) правонарушение, реализуя которую они могут способствовать эффективной защите прав, нарушенных путем использования промышленной собственности в сети Интернет. Учитывая вышеизложенное, полагаем, что закрепленный в белорусском законодательстве подход, согласно которому поставщики интернет-услуг освобождаются от ответственности, нуждается в пересмотре. Примером могут послужить нормы российского законодательства, которые учло ситуации возможных рисков, связанных с деятельностью поставщиков интернет-услуг.

В рамках Союзного государства Беларусь и Россия стремятся к интеграции и гармонизации в различных сферах, включая гражданско-правовое регулирование. В Договоре о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. в качестве целей его образования заявлены: создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики. Безусловно, обозначенные цели не могут быть реализованы

в одночасье, тем более в ситуации, когда правовые системы наших стран продолжают сохранять национальную специфику, причем даже в тех сферах правового регулирования, в которых унификация могла бы давно состояться — в сфере регламентации отношений по использованию промышленной собственности. В связи с этим видится особо необходимым формирование общих подходов к правовой регламентации отношений в сфере использования промышленной собственности в Интернете. Это позволит стимулировать создание новых рынков и коммерциализацию прав на объекты промышленной собственности в рамках Союзного государства.

Список источников

1. Шахназаров Б. А. Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности в условиях развития международного сотрудничества и информационных технологий // Моргунова Е. А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография / Е. А. Моргунова, Б. А. Шахназаров. М.: Норма : ИНФРА-М., 2023. Глава 2. 152 с. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=19110#Mnrv3NiU2Kiu7HFcr>.
2. Михайлов А. В. Методы предпринимательского права : дис. ... д-ра юрид. наук /ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2025. 696 с. URL: https://shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/DISSERTATION/F_2106580673/Dissertaciya_Metody_PP_Mikhajlov.pdf (дата обращения: 29.03.2025).
3. Блинец И. А., Тюнин М. В. Единая среда доверия в сфере охраны прав на ОИС в ЕАЭС // Интеллектуальная собственность. Авторские и смежные права. 2024. № 3. С. 4–8.
4. Сагдеева Л. В. Свободное использование как ограничение исключительных прав // Юридические исследования. 2017. № 9. С. 1–13.
5. Пьявкина Е. Н. Личное, публичное, коммерческое использование: в чем разница и как ее уловить? //

Tenchat.ru. URL: <https://tenchat.ru/media/584429-lichnoye-publichnoye-kommercheskoye-ispolzovan-ye-v-chem-raznitsa-i-kak-ye-ye-ulovit> (дата обращения: 13.04.2025).

6. Карцхия А. А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / ФГБОУ ВО Российская государственная академия интеллектуальной собственности. М., 2019. 44 с.

7. Непомнящая Н. А. Гражданско-правовое регулирование деятельности информационных посредников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности. М., 2019. 26 с.

8. Наумов В. Б. Право и Интернет. Очерки теории и практики. М.: Книжный дом Университет, 2002. 432 с.

9. Баракина Е. Ю. Финансово-правовое регулирование внедрения систем распределенного реестра в национальную платежную систему : автореф. дис. ... канд. юрид. наук; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М., 2020. 24 с.

10. Афанасьева А. И. Ограничение ответственности провайдера за нарушение в сети Интернет авторских и смежных прав // Молодой ученый. 2015. № 12 (92). С. 579–581. URL: <https://moluch.ru/archive/92/19716/> (дата обращения: 13.04.2025).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.2: Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 17.04.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted 17.04.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 15.05.2025.